

Ср. также ЛП: «Словесность, ἐλλογιμότης, εὐλογητεία, eloquentia». У слова имеются еще два значения: «дар речи» (употребления у Державина) и «литература, письменность» (употребления, начиная с Карамзина).³³

СОВЕРШЕННОСТЬ: I, 200 — «Езда в остров любви». Ср. *совершенство*, употребляемое широко разными авторами эпохи.

СОМНИТЕЛЬНОСТЬ: I, 374 — «Сокращение философии канцлера Бакона». СПб., 1760 (перевод Тредиаковского). Слово отмечено также словарем Нордстета.

СООБРАЗНОСТЬ: III, 41 — «Тилемахида». Ср. также приведенный радищевский неологизм *несообразность*.

УМСТВЕННОСТЬ: II, 63 — «Тилемахида».

Хотя убедительность этих сопоставлений несколько ослабляется той легкостью, с какой возникали существительные на *-ость*, ни с одним другим автором у Радищева нет такого числа совпадений, не повторенных каким-либо третьим автором. Ср. также редкое прилагательное *присносущий*, идущее от Послания к Римлянам, употребленное лишь Тредиаковским в «Тилемахиде» (т. I, с. 20 — «присносущий свет») и неоднократно Радищевым (I, 28, 205; II, 75, 105). Заслуживает внимания и то, что слово *энергия*, встречающееся в рассуждении «О человеке...», было употреблено только Тредиаковским (Соч., т. I, с. 17, 18). То, что Радищев читал и понимал Тредиаковского, видно достаточно хорошо из его «Памятника дактилохорейческому витязю»; приведенные лексические совпадения показывают, что Радищев и учился кое-чему у Тредиаковского. Следовательно, можно полагать, что далеко не случайным было совпадение определенных стилистических принципов у того и другого автора, выражавшееся прежде всего в том, что оба они не стремились избегать столкновения в одном контексте разногенетических или стилистически противоречивых языковых элементов.³⁴ Здесь-то и расположен тот пункт, где расходились пути Радищева и других архаизаторов, о которых говорит В. Д. Левин. Учение Ломоносова о трех штилях предлагало использовать в рамках одного произведения лексические средства одного стилистического уровня. Фонвизин, Херасков и др., выйдя

---

³³ Примеры на употребление второго и третьего значений приводит В. В. Веселитский (Отвлеченная лексика..., с. 221—222).

³⁴ «Церковнославянизмы в языке Радищева непринужденно, без всяких стилистических мотивировок и маскировок, помещаются рядом с разговорными русизмами и смешиваются с формами живой устной речи образованного общества, с выражениями простонародного языка и крестьянского фольклора» (Виноградов В. В. Очерки..., с. 146). Ср. из употреблений Тредиаковского в его переводе «Римской истории» Ш. Роллена (т. 1—16, СПб., 1761—1767): «Поппиллий отнес Голову и обе Руки Цицероновы к Суостату его (Марку Антонию, — А. А.), который не убоился насыщать свои зенки (франц. les yeux) толь ужасным зрелищем» (т. 15, с. 77); «кулаком ударил одного из них в рыло (франц. la bouche)» (т. 14, с. 149); «Кассий разсердился очень на него, и ударил его в рожу (франц. le visage) Кулаком» (т. 14, с. 229); «Итак, Римляне начинают дело пырнием (франц. pousser) Дротиков в рожу (франц. contre le visage) Галлам» (т. 4, с. 150). Эти стилистические столкновения навлекали на Тредиаковского упреки в вульгарности.